

Научное приложение. Вып. ССXXXIV

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Проект — победитель конкурса Российского фонда фундаментальных исследований на лучшие междисциплинарные проекты по теме «Источники и методы в изучении наследия Ф.М. Достоевского в русской и мировой культуре», 2018–2021

Монография подготовлена в рамках реализации инициативной темы «Междисциплинарная рецепция творчества Ф.М. Достоевского во Франции 1968–2018 годов: филология, философия, психоанализ», поддержанной РФФИ, № 18-012-90011. Руководитель: С.Л. Фокин

ДОСТОЕВСКИЙ ВО ФРАНЦИИ

Защита и прославление
русского гения
1942–2021

МОСКВА
НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
2022

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Научное приложение. Вып. ССXXXIV

Рецензенты: *Всёволод Евгеньевич Багно* (д. ф. н., зав. Отделом взаимосвязей русской и зарубежных литератур Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом), член-корр. РАН, профессор СПбГУ),
Елена Дмитриевна Гальцова (д. ф. н., гл. науч. сотрудник и зав. лабораторией Института мировой литературы РАН, профессор РГГУ и МГУ им. М. В. Ломоносова)

Д70 Достоевский во Франции: защита и прославление русского гения. 1942–2021 / С. Л. Фокин, О. Е. Волчек, Л. А. Димитриева, А. Н. Таганов, В. Фейбуа. Под ред. С. Л. Фокина. — М.: Новое литературное обозрение, 2022. — 432 с.

ISBN 978-5-4448-1793-3

В монографии изложены материалы и исследования по истории восприятия жизни и творчества Ф. М. Достоевского (1821–1881) во французской интеллектуальной культуре, представленной здесь через литературоведение, психоанализ и философию. Хронологические рамки обусловлены конкретными литературными фактами: с одной стороны, именно в 1942 году в университете города Экс-ан-Прованс выпускник Первого кадетского корпуса в Петербурге Павел Николаевич Евдокимов защитил докторскую диссертацию «Достоевский и проблема зла», явившуюся одной из первых научных работ о Достоевском во Франции; с другой стороны, в юбилейном 2021 году почетный профессор Университета Кан — Нижняя Нормандия Мишель Никё выпустил в свет словарь-путеводитель «Достоевский», представляющий собой сумму французского достоевведения XX–XXI веков. В трехчастной композиции монографии выделены «Квазибиографические этюды», в которых рассмотрены труды и дни авторов наиболее значительных исследований о русском писателе, появившихся во Франции в 1942–2021 годах; «Компаративные эскизы», где фигура Достоевского рассматривается сквозь призму творческих и критических отражений, сохранившихся в сочинениях самых видных его французских читателей и актуализированных в трудах современных исследователей; «Тематические вариации», в которых ряд основных тем романов русского писателя разобран в свете новейших изысканий французских литературоведов, психоаналитиков и философов. Адресуется филологам и философам, специалистам по русской и зарубежным литературам, аспирантам, докторантам, студентам, словом, всем, кто неравнодушен к судьбам русского гения «во французской стороне».

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2=411.2)52-8

На 1-й стороне обложки: рисунок Б. Кустодиева для книги «Путь Достоевского» Л. Гроссмана, 1924 г. На 4-й стороне обложки: фотография парижского собора Нотр-Дам Эдуарда-Дени Бальдуса, 1860 г. Музей Гетти / J. Paul Getty Museum

© С. Фокин, 2022

© Авторы, 2022

© И. Дик, дизайн обложки, 2022

© ООО «Новое литературное обозрение», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
--------------------	---

Часть первая. Квазибиографические этюды

Глава первая. Павел Николаевич Евдокимов (С. Фокин) . . .	18
Глава вторая. Доминик Арбан (С. Фокин)	30
Глава третья. Пьер Паскаль (С. Фокин)	49
Глава четвертая. Рене Жирар (С. Фокин)	70
Глава пятая. Жак Катто (Л. Димитриева, С. Фокин)	91
Глава шестая. Цветан Тодоров (С. Фокин)	102
Глава седьмая. Юлия Кристева (С. Фокин)	112

Часть вторая. Компаративные эскизы

Глава первая. В поисках истины Вогюэ, или Литература и геополитика против филологии (А. Таганов, С. Фокин)	134
Глава вторая. «Инверсивная компаративистика» Пруста (А. Таганов)	147
Глава третья. Демон Мальро (А. Таганов)	164
Глава четвертая. Подпольные подозрения Саррот (А. Таганов)	181
Глава пятая. Между Западом и Востоком (Л. Димитриева, С. Фокин)	196
Глава шестая. Три голоса из подполья (С. Фокин)	210
Глава седьмая. Силы зла (Л. Димитриева)	223
Глава восьмая. Загадка Толстоевский (С. Фокин)	232
Глава девятая. Словарь-путеводитель (С. Фокин)	242

Часть третья. Тематические вариации

Глава первая. Азбука литературного психоанализа (О. Волчек)	252
Глава вторая. Безумие (С. Фокин)	267
Глава третья. Двойник (О. Волчек)	281
Глава четвертая. Деньги (Л. Димитриева)	291
Глава пятая. Игра (О. Волчек)	301
Глава шестая. Идиот (О. Волчек)	314
Глава седьмая. Капитал (С. Фокин).	328
Глава восьмая. Нигилизм (М. Ткаченко, С. Фокин)	345
Глава девятая. Ночной дозор (В. Фейбуа, пер. С. Фокина)	362
Глава десятая. Черный юмор (С. Фокин)	382
Глава одиннадцатая. Философия из подполья (О. Волчек)	400
Вместо заключения	411
Сводная библиография по теме монографии	415
Указатель имен	418
Сведения об авторах	424

Памяти Гурия Константиновича Щенникова

ВВЕДЕНИЕ

Эта монография появилась благодаря научной инициативе «Российского фонда фундаментальных исследований», организовавшего конкурс по теме «Источники и методы в изучении наследия Ф.М. Достоевского в русской и мировой культуре» в связи с подготовкой к празднованию двухсотлетия со дня рождения русского писателя, который во Франции пользуется славой самого читаемого зарубежного автора мировой литературы¹: наше предприятие восходит именно к этому начинанию. Вот почему авторы выражают глубокую благодарность организаторам конкурса, а также глубокое сожаление по поводу того, что фонд тем временем прекратил свое существование.

Однако наша книга порождена также чрезвычайными условиями человеческого существования, которые были введены правительствами многих стран в надежде защитить граждан от смертоносной эпидемии, в силу чего ушли в прошлое иные свободы, в том числе вольные странствия по европейским городам и весям. Столкнувшись с первой волной болезни в феврале 2019 года в XIII округе Парижа, имеющем заслуженную репутацию локального Чайна-тауна, участники научного коллектива, сформированного для реализации проекта «Междисциплинарная рецепция творчества Ф.М. Достоевского во Франции 1968–2018 годов: филология,

¹ «Если для рядового француза существует один иностранный писатель, то это Достоевский: все его знают, все читают, все обожают» (*Маркович А. Заметки французского переводчика // Достоевский: Материалы и исследования / РАН, ИРЛИ; гл. ред. Г.М. Фридлендер. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. Т. 12. С. 255*).

философия, психоанализ», вынуждены были прервать работу во французских библиотеках или отказаться от запланированных научных командировок. Впредь наши исследования, направленные на изучение рецепции творчества русского писателя во французских гуманитарных науках, проводились исключительно в российских пенатах, что, разумеется, никоим образом не облегчало решение поставленных научных задач. Тем не менее, несмотря на определенные коррективы, которые вносило чрезвычайное положение в научное планирование, это испытание не обернулось самоизоляцией ученых нашей группы. Напротив, вынужденное пребывание в четырех стенах лишь усиливало стремление к роскоши человеческого общения: на удаленных коллоквиумах мы радовались при виде знакомых лиц, знакомились с новыми коллегами, продолжали полемизировать с давними оппонентами; благодаря доступности электронных ресурсов крупнейших библиотек и бескорыстной помощи друзей и коллег во Франции мы компенсировали нехватку научных материалов, в том числе новейших публикаций по теме наших исследований и довольно редких изданий, которые копировались для нас ближними и дальними во французской стороне. Мы всем благодарны за помощь.

Наша книга представляет собой также результат довольно рискованного интеллектуального эксперимента, состоявшего в опыте создания межинституционального сетевого творческого коллектива, в состав которого вошли филологи, принадлежащие к различным научным школам, институтам, поколениям. Строго говоря, ничто или почти ничто не объединяло нас до этого начинания, посвященного изучению рецепции творчества Достоевского во французских гуманитарных науках. Вместе с тем ничто или почти ничто не связывало нас в плане институциональной иерархии, кроме общих исследовательских задач и интересов. Нельзя сказать, что эксперимент прошел без сучка и задоринки: не все из участников первоначального состава научного коллектива смогли остаться на уровне тех требований, которые диктовались нам логикой проекта и условиями его реализации. Наверное, те, кто смог дойти до завершающего этапа, могут

поставить себе в заслугу достижение умственной взаимности, отличающей истинное сообщество, которое способно объединять даже тех, у кого, на первый взгляд, нет ничего общего.

Монография, предлагаемая вниманию читателей, сложилась из наших работ, большая часть из которых прошла апробацию в ходе научных конференций или в виде публикаций в авторитетных российских и зарубежных филологических изданиях, вот почему авторы выражают искреннюю признательность организаторам конференций, редакторам журналов и иным коллегам, внимание и критика которых была важным подспорьем в нашей работе.

Книга делится на три части, которые различаются не столько по тематике, сколько по направленности методов, действовавших в отдельных работах, вот почему избранные виды изложения материала — *этюды*, *эскизы* и *вариации* — не только не исключают определенных тематических повторов от главы к главе, но и предполагают *репризу* одной из форм авторского критического мышления, связанного договором участия в реализации коллективного научного проекта.

В первой части, названной «Квазибиографические этюды», в более или менее свободной форме биобиблиографического очерка рассмотрены дни и труды авторов наиболее значительных исследований о русском писателе, появившихся во Франции в 1942–2021 годах: нам важно было составить своего рода галерею портретов выдающихся подвижников французской науки, связавших свою жизнь с изучением творческого наследия Достоевского. Разумеется, каждый из представленных здесь исследователей пестовал свой образ русского писателя, не всегда отвечавший сложившимся представлениям о нем как в русской, так и во французской культуре. Но объединяет эти работы одна общая характеристика: все или почти все были движимы стремлением увидеть в Достоевском что-то такое, что прежде было либо не на виду, либо скрыто пристрастными толкователями-покивателями, хранящими только им ведомую истину.

В работах второй части, где доминирует метод критико-аналитического обзора конкретных научных источников,

решаются более сложные задачи. С одной стороны, в «Компаративных эскизах» нам важно было представить творчество Достоевского в отражениях, сохранившихся в сочинениях самых видных его французских читателей — М. Пруста, А. Мальро, Н. Саррот и др. — и рассмотренных в новейших работах литературоведов Франции. Иначе говоря, нам важно было показать творчество русского романиста в компаративной перспективе, которую сам исследуемый материал порой разворачивает в обратном направлении: инверсия в сравнительном исследовании литератур позволяет увидеть не только сторону Достоевского в Прусте, но и сторону Пруста в Достоевском. Впрочем, случается, что инверсивное литературоведение во Франции оборачивается и чистой воды мистификацией, не лишенной, однако, гносеологического потенциала: таков «Толстоевский» П. Байара. С другой стороны, здесь важно было показать те манеры видеть Россию и Достоевского, что характерны для Франции и ее писателей, вместе с тем — как сама литературная Россия смотрит на Европу, в том числе глазами Достоевского, правда, в преломлениях работ французских исследователей: таковы труды М. Кадо, М. Никё и других французских литературоведов, исследовавших скрещенья Востока и Запада в мысли русского романиста.

В «Тематических вариациях» метод критического обзора научных источников дополняется самостоятельными опытами литературной антропологии, связанными с аналитическими установками, восходящими к работам французских литературоведов, психоаналитиков и философов. Здесь, работая на почве чужеродной научной культуры, мы искали не столько оригинальности, сколько различия, а главное — схождений и расхождений тех углов зрения, что преобладают в российской науке о Достоевском, с теми подходами, что разрабатываются в современных гуманитарных науках во Франции. В этом отношении исключительно показательной является работа, написанная специально для нашей книги французской исследовательницей-славистской В. Фейбуа, которая взялась рассмотреть исторические превращения параллели Рембрандт — Достоевский во французской

критике и литературе на протяжении почти столетия — от А. Сюареса и М. Пруста до А. Безансона и М. Эспаня. Вместе с тем нам важно было продемонстрировать возможности *иновидения* тех проблем, которые действительно решал в своем творчестве русский писатель и в отношении которых существуют те или иные формы консенсуса в российском литературоведении. «Безумие», «Двойник», «Деньги», «Идиот», «Нигилизм», «Подполье» — все эти темы хорошо изучены, но французский флер, которым они подернуты в работах ученых Франции, интересен, с нашей точки зрения, не столько как декоративный или экзотический элемент, сколько как форма иной семантической ауры, иной семантической констелляции, в свете которой обычное, привычное, родное приобретает такой вид, что может обернуться «беспокойной чужестранностью», если прибегнуть к буквальному переводу французского выражения, использованного для описательного переложения понятия З. Фрейда «*Das Unheimlich*», в котором русские переводчики увидели скорее «жуткое» или «зловещее»¹.

В определенном смысле фигура Достоевского, включенная в композицию известной картины М. Эрнста «Встреча друзей» (1922), выражает эту чужестранность родного, представленную *иногда* и способную покоробить или потревожить чувства истого ревнителя ценностей русской культуры. Не вдаваясь в детальную историческую интерпретацию этого фигуративного манифеста, заметим, что бутафорский Достоевский, введенный в фантастическое сюрреалистическое собрание, призван здесь, скорее всего, как *аллегория литературы как таковой*, против которой было направлено искусство сюрреализма. Уточним в этой связи, что речь идет об отрицании в литературе всего того, что противоречит собственно поэзии («Все прочее — литература», согласно формуле П. Верлена), в том числе сотворение всякого рода идолов, кумиров, ритуалов, от которого, как известно, не застраховано литературное творчество. Если вспомнить

¹ Фрейд З. Жуткое // Фрейд З. Художник и фантазирование / Пер. с нем. под ред. Р. Ф. Додельцева, К. М. Долгова. М.: Республика, 1995. С. 265–281.

также, что в ходе юбилейных торжеств по случаю столетия Достоевского, которыми кипел Париж 1921–1922 годов, русский писатель на глазах превращался в местного литературного божка, то, наверное, можно понять сюрреалистов, решивших, по-видимому, через бутафорскую фигуру «русского гения» защитить и прославить ту поэзию, что непременно остается в литературе, если убрать со сцены письма околелитературные декорации¹.

Возвращаясь к «беспокойной чужестранности», аура которой может сопровождать рецепцию иноязычного автора в определенной национальной культуре, можно сказать, что именно в ситуации вариативного, поливалентного перевода, когда многозначность исходного понятия представляется в игре языковых различий, препятствующей диктатуре семантического тождества, складывался метод, которому мы следовали в своих работах, собранных в коллективную монографию; при этом, разумеется, каждый из участников научного коллектива придерживался его в меру своего вкуса к сложности и разумения чужеродного: словом, можно сказать, что наш труд представляет собой опыт «инверсивного культурного трансфера». Таким образом, если собственно теория «культурного трансфера» зародилась, как известно, «в середине 1980-х годов в среде французских филологов-германистов, работавших над изданием хранящихся во Франции рукописей Генриха Гейне»², то наша исследовательская ситуация была несколько иной: нам предстояло донести до русских читателей, как специалистов по творчеству Достоевского и русской литературе, так и дебютантов на пути познания логики словесности, то, что было порождено в иной интеллектуальной культуре самим *русским гением*, то есть

¹ Косвенным подтверждением такой гипотезы является одна фраза М. Пруста, который признавался устами своего персонажа, что раздражен шумихой вокруг имени Достоевского, поднятой главным образом авторами журнала «Новое французское обозрение»: «Меня раздражает торжественная манера, в какой говорят и пишут о Достоевском...» (Пруст М. Пленница. СПб.: Амфора, 1999. С. 453).

² Дмитриева Е. Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Вопросы литературы. 2011. № 4. С. 303.

не столько буквой текста того или иного русского автора, сколько духовно-смысловой аурой, творимой вокруг нее литературоведением в иноязычной культуре. Таким образом, сколь чужестранными ни казались бы иные отражения или толкования трудов и дней русского писателя, представленные в нашей книге, важно сознавать, что родились они не на пустом месте.

Авторы хотели бы выразить свою глубочайшую признательность институтам и людям, обеспечившим поддержку нашему начинанию административными решениями, человеческим вниманием или просто добрыми словами:

— Российскому фонду фундаментальных исследований и лично В. Н. Захарову;

— Санкт-Петербургскому государственному экономическому университету и лично И. А. Максимцеву, Е. А. Горбашко, Д. Н. Десятко;

— факультету свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета и лично Д. Е. Раскову;

— Дому-музею Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге и лично Б. Н. Тихомирову;

— Институту Русской литературы РАН (Пушкинский Дом) и лично С. А. Кибальнику, Т. А. Тарасовой, В. М. Димитриеву;

— Институту мировой литературы им. А. М. Горького и лично Т. А. Касаткиной;

— редколлегии журнала «Новое литературное обозрение» и лично И. Д. Прохоровой и А. И. Рейтблату;

— редколлегии журнала «Зборник матице српске за славистику» и лично Корнелии Ичин;

— организационному комитету научной конференции «Ф. М. Достоевский. Юмор, парадоксальность, демонтаж» (Генуэзский университет / Веронский университет, 27–28 мая 2021 года / Scientific organizing committee Laura Salmon (University of Genoa), Stefano Aloe (University of Verona), Daria Farafonova (University of Urbino);

— редколлегии журнала «Revue des études slaves» и лично Катрин Депретто.

Особую признательность нам хотелось бы выразить В.Е. Багно и Е.Д. Гальцовой за согласие выступить рецензентами нашей работы и за конструктивные замечания, которые помогли уточнить некоторые положения нашего замысла и устранить отдельные недоработки исполнения. Разумеется, оставшиеся в тексте несообразности и погрешности остаются всецело на совести авторов.

Ответственный редактор